

Оригинальная статья
УДК 316.022
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-1-84-96>

Социальная интеграция польского национального меньшинства в Литве

Снежана Сергеевна Старовойтова¹, Любовь Александровна Лебединцева²✉

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹snezka370@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9702-5786>

²✉l.lebedintseva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9458-4689>

Введение. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть социальную интеграцию национальных меньшинств в Литве. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении основных социальных механизмов интегрирования национальных меньшинств. Авторы фокусируют свое внимание на интеграции представителей польского национального меньшинства ввиду их многочисленности и активной политической позиции.

Методология и источники. В ходе исследования большое внимание было уделено работам литовских социологов, благодаря которым изучались понимание термина «социальная интеграция» применительно к кейсу Литвы, идентичность проживающих в Литве поляков, а также интеграция национальных меньшинств в литовское общество посредством системы образования. В рамках исследования были проведены экспертные и нарративные интервью с представителями польского национального меньшинства для более глубокого понимания ситуации.

Результаты и обсуждение. На основании данных, полученных в ходе исследования, авторы приходят к выводу, что существующее в Литве законодательство создает благоприятные условия для защиты прав национальных меньшинств, а также способствует сохранению их идентичности и развитию культур. Однако несмотря на это, представители национальных меньшинств изъявляют желание обладать отдельным законом о национальных меньшинствах, который бы четко определял и регулировал их права. Важным показателем интегрированности национальных меньшинств является владение литовским языком.

Заключение. Система образования создает возможности для национальных меньшинств приобрести необходимые компетенции и хорошо овладеть государственным литовским языком. А коммуникация способствует совершенствованию языковых навыков. Именно хорошее владение государственным литовским языком способствует обогащению круга общения и интеграции в литовскую социальную систему.

Ключевые слова: национальные меньшинства, Литва, интеграция, польское национальное меньшинство, литовский язык, идентичность

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-311-90025 «Социально-экономические механизмы интеграции национальных меньшинств в Литве»).

Для цитирования: Старовойтова С. С., Лебединцева Л. А. Социальная интеграция польского национального меньшинства в Литве // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 1. С. 84–96. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-84-96.

© Старовойтова С. С., Лебединцева Л. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Social Integration of the Polish National Minority in Lithuania

Snezana S. Starovoitova¹, Liubov A. Lebedintseva²

^{1,2}*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

¹*snezka370@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9702-5786>*

²*l.lebedintseva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9458-4689>*

Introduction. This article aims to examine social integration of national minorities in Lithuania. The scientific novelty of this study represents identification of the main social mechanisms that influence the integration of national minorities. The author focuses on the integration of Polish minority due to their large number and active political position.

Methodology and sources. Throughout the study, big attention was paid to the scientific articles and monographs of Lithuanian sociologists, thanks to which the term “social integration” in relation to the Lithuanian case, the identity of the Poles living in Lithuania, as well as the integration of national minorities into Lithuanian society through the education system were studied. Moreover, expert and narrative interviews with representatives of the Polish minority were conducted in order to better understand the situation.

Results and discussion. Based on the data, the authors came to the conclusion that current legislation creates favorable conditions for the protection of the rights of national minorities, contributes to the preservation of their identity and development of culture. However, representatives of national minorities express the desire to have a separate law on national minorities that would clearly define and regulate their rights. Lithuanian language skills are seen as an important indicator evaluating integration of national minorities.

Conclusion. The education system creates opportunities for national minorities to acquire necessary competencies and learn Lithuanian language. Communication contributes to the improvement of language skills. Good knowledge of Lithuanian language contributes to the expansion of the circle of contacts and integration into the Lithuanian social system.

Keywords: national minorities, Lithuania, integration, Polish national minority, Lithuanian language, identity

Source of financing: the work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-311-90025 “Socio-Economic Mechanisms of the Integration of National Minorities in Lithuania”).

For citation: Starovoitova, S.S. and Lebedintseva, L.A. (2023), “Social Integration of the Polish National Minority in Lithuania”, *DISCOURSE*, vol. 9, no. 1, pp. 84–96. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-84-96 (Russia).

Введение. Интеграция национальных меньшинств в современном многонациональном мире является одной из наиболее актуальных тем, особенно для государств, где проживают различные национальные меньшинства. Таким государством является Литовская Республика. Национальные меньшинства в Литве играют немаловажную роль, так как по данным переписи населения 2021 г. 13,6 % населения Литвы идентифицируют себя как представители национальных меньшинств и лица нелитовского происхождения; 84,6 % населения Литвы считают себя литовцами [1]. Польское национальное меньшинство является самым многочисленным и составляет 6,5 % от общего населения Литвы [1]. Польское национальное меньшинство компактно проживает в юго-восточной части Литвы, а именно на территории Вильнюсского местного и районного самоуправлений и в Шальчининкайском районе. Поляки составляют численное большинство в Шальчининкайском районе – 76 % от общего

населения; в Вильнюсском местном и районном самоуправлениях их число также является весьма значительным – 15 % и 47 % [1]. Польское национальное меньшинство представляется как политически активная, хорошо мобилизованная группа, требующая и отстаивающая определенные права, связанные с использованием польского языка в общественных сферах, а также в школах, где обучение ведется на языках меньшинств. Учитывая сплоченность литовских поляков, а также компактность их проживания в Шальчининкайском и Вильнюсском местном и районном самоуправлениях, в данном исследовании выдвигается гипотеза о присущей польской этнической группе замкнутости, которая не позволяет полноценно участвовать в межкультурной коммуникации. Для сохранения устойчивости жизнедеятельности литовского общества с его многообразием национальных групп особенно необходимо обеспечить «позитивный» интеграционный процесс, а именно гармоничное взаимодействие и сосуществование различных культур, традиций и языков в рамках единого литовского общества. Поэтому вопрос интеграции польского национального меньшинства в Литве требует внимания со стороны научного сообщества, так как является важным для стабильной жизнедеятельности социальной системы Литвы.

Основной целью исследования является выявление основных социальных механизмов интегрирования польского национального меньшинства в Литве. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: уточнить понимание социальной интеграции этнических групп в доминирующий этнос применительно к кейсу Литвы; выявить отличительные особенности социальной группы польского этноса; определить основные механизмы, обеспечивающие социальную интеграцию представителей польской этнической группы. Полученные результаты будут способствовать определению основных социальных механизмов, используемых для анализа процессов интегрирования национальных меньшинств в принимающее общество.

Методология и источники. В современной социологической литературе понятию социальной интеграции уделяется недостаточное внимание [2]. Чаще всего современные социологи определяют социальную интеграцию как процесс включения индивида в социальную жизнь общества, а также усвоение им общественных ценностей и норм [3]. Однако социальная интеграция предполагает движение не только индивида к обществу, но и общества к индивиду [4]. По мнению З. Т. Голенковой и Е. Д. Игитханян, наиболее жизнеспособная разновидность социальной интеграции формируется за счет совпадения интересов и целей [5]. Такого же мнения придерживаются социологи Б. Г. Жогин, Т. Ф. Маслова, В. К. Шаповалов, они утверждают, что социальная интеграция выступает в качестве характеристики меры совпадений интересов и целей индивидов и социальных групп [6]. Однако с точки зрения Ю. В. Селивановой и Д. В. Зайцева, представление единства убеждений, целей, ценностей и взглядов индивидов как одного из основных факторов, обеспечивающих социальную интеграцию, следует считать недостаточно правомерным [7]. У каждого индивида имеется собственная система предпочтений, взглядов и ценностей, поэтому интеграцию необходимо рассматривать в качестве совместной активности на базе межличностного взаимодействия. Следовательно, социальная интеграция предполагает процесс включения индивида в социокультурные отношения путем организации совместной интерперсональной деятельности для удовлетворения комплекса потребностей [Там же].

Процесс интеграции разнородных элементов в одно целое способствует приросту качеств и закономерностей к ранее существующим исходным качествам интегрирующихся объектов. Это говорит о том, что в результате соединения целое становится больше суммы входящих в него частей. Другими словами, в процессе интеграции национальных меньшинств в литовское общество в результате образуется новое состояние общества, в котором литовское общество в целом превышает сумму элементов, а именно национальных меньшинств и титульного населения (литовцев).

Вопросу интеграции польского меньшинства в литовское общество посвящены работы литовских социологов Н. Касаткиной, Т. Леончикаса, А. Марцинкявичюса, К. Шлявайте, М. Фреюте-Ракаускене и др. Работы Н. Касаткиной и Т. Леончикаса посвящены изучению теоретического осмысления социальной интеграции национальных меньшинств. Авторы приходят к выводу, что под социальной интеграцией в Литве понимается процесс, в ходе которого сохранение этнической идентичности сочетается с удовлетворением достигнутым социальным статусом [8, 9]. Социальная интеграция предполагает установление оптимальных связей между относительно самостоятельными индивидуумами, группами и дальнейшее их превращение в единую, целостную систему, в которой части согласованы и взаимозависимы на основе общих целей и интересов. А. Марцинкявичюс акцентирует внимание на изучении интеграции национальных меньшинств в контексте современного этнополитического дискурса Литвы. Согласно его мнению, только в последние два десятилетия литовские исследователи стали писать о значимости культурного многообразия Литвы как в современной действительности, так и в историческом контексте [10].

Важный вклад в изучение сферы образования национальных меньшинств в Литве внесла К. Шлявайте. Исследователь фокусирует внимание на интеграционном аспекте национальных меньшинств посредством системы образования и утверждает, что литовский язык является одним из основных элементов социальной интеграции, а школы с литовским языком обучения часто позиционируются как важные структуры, обеспечивающие приобретение компетенций владения государственным языком на самом высоком уровне. Средние образовательные учреждения с языком обучения национальных меньшинств выполняют функцию поддержания национальной идентичности той или иной национальной группы, проживающей в Литве, обеспечивают интеграцию выпускников в разных регионах Литвы (в том числе и в тех регионах, где компактно проживают национальные меньшинства) [11, 12].

Работы М. Фреюте-Ракаускене посвящены изучению этнической составляющей и идентичности национальных меньшинств Литвы, в частности, польского национального меньшинства. Согласно ее мнению, религиозный аспект (католицизм) для поляков играет одну из наиболее важных ролей с точки зрения их этнической идентичности и воспринимается как один из самых ярких аспектов польскости [13]. Исследователь акцентирует внимание на большой финансовой поддержке польскому национальному меньшинству со стороны Польши. Эта поддержка направлена на финансирование деятельности различных польских общественных организаций, СМИ на польском языке в Литве, а также проведение развлекательных мероприятий (экскурсий, лагерей) для детей, обучающихся в школах с польским языком обучения и др. [14]. Исследованию вопроса интеграции польского национального меньшинства в социальную систему Литвы посвящены работы Г. Казенаса,

А. Якубаускаса, И. Гайжаускайте, Р. Кацевичюса, А. Висоцкайте, Д. Даукшаса, в которых изучаются структура идентичности литовских поляков, а также выражение их политической идентичности [15, 16].

Теоретико-методологическая база исследования опирается на результаты научных трудов теоретиков структурного функционализма и неофункционализма. Отправной точкой для исследования выступает концепция Т. Парсонса, который рассматривает социальную систему как совокупность четырех подсистем (социетальное сообщество, фидуциарная подсистема, политика и экономика), выполняющих определенные функции для поддержания стабильности и функциональности общества. Так, функцией социетального сообщества является интеграция, фидуциарной подсистемы – поддержание существующего в обществе культурного образца, который в свою очередь является базисом и предпосылкой интеграции, политической подсистемы – целедостижение, экономической – адаптивная функция через роли, выполняемые индивидами в обществе. Посредством выполнения данных функций происходит социальная интеграция [17].

Последователь идей Т. Парсонса Р. Мертон развивал идеи структурного функционализма. Однако в отличие от Парсонса, который наделяет все структуры социальной системы исключительно позитивными функциями, Мертон придерживается мнения, что некоторые действия могут носить деструктивный характер и негативным образом влиять на систему. Теоретик полагал, что наибольшим влиянием обладают культурные и социальные силы, которые корректируют направление действий человека в нужном для социальной интеграции направлении. Также Р. Мертон выдвинул идею о существовании уровней функционального анализа, поэтому согласно его позиции общество необходимо изучать не только как единое целое, но и как отдельные институты, группы, функционирующие в нем, по отдельности [18]. Несмотря на популярность идей структурного функционализма, в адрес данной теории поступало немало критики. Принимая во внимание критику, Дж. Александер и П. Коломи возродили и модернизировали данную теорию. Теоретики неофункционализма уделяли равное внимание как исследованиям макроуровневых источников и процессов упорядоченности системы, так и микроуровневым моделям поведения. Интеграция в данном случае воспринималась не как свершившийся факт, а как социальная возможность [19].

Большое влияние на интеграцию национальных меньшинств оказал мультикультуральный подход. Основными характеристиками данного направления являются соблюдение прав человека и равенство. А. Веретевская определяет мультикультурализм как подход к решению проблемы поликультурности, для которого основной целью выступает культурный компромисс в качестве фундамента для формирования общего блага. Основными принципами решения вопроса поликультурности выступают: понимание важности культурной составляющей в жизни индивида и общества; равнозначное включение представителей всех культурных групп в жизнь общества; достижение общего блага (мультикультурного компромисса) посредством частичной добровольной культурной трансформации; наилучший способ достижения компромисса – широкий мультикультурный диалог [20]. Благодаря появлению мультикультурального подхода национальные меньшинства почувствовали себя увереннее на международной арене. Основываясь на мнении Н. Глейзера, появление мультикультурализма произошло ввиду неспособности других идей принести ожидаемые

результаты по инкорпорации определенных групп в социальную систему [21]. Основатель концепции мультикультурального подхода У. Кимлика отождествляет данные идеи с процессом либерализации, при котором в обществе будут происходить трансформации, фокусом которых станут развитие идентичности и этнокультурное разнообразие [22].

В современных исследованиях по социальной интеграции большое внимание отводят концепции интеркультурализма. Интеркультурализм подразумевает под собой набор дискурсивных практик, с помощью которых основной упор делается на открытый диалог в обществе. С помощью данного диалога решаются вопросы трансформации общества, а также использования форм культуры и социальности, выраженных в деятельности различных акторов (культурных, этнических). В данном случае во главу угла ставится многомерность различий, и с помощью взаимного диалога множественных акторов достигается консенсус [23].

Результаты и обсуждение. При проведении исследования использовался качественный метод, благодаря которому представилось возможным глубже изучить исследовательский вопрос. Эмпирическое исследование проводилось при помощи интервью с экспертами, осуществляющими трудовую деятельность в области интеграции национальных меньшинств в Литве, и с самими представителями польского национального меньшинства. Интервью проводились в период с января по сентябрь 2021 г. В целом было проведено 18 интервью: 8 экспертных полустандартизированных интервью и 10 нарративных интервью с представителями национальных меньшинств, проживающими в Вильнюсе. Поскольку тематика исследования носит узконаправленный характер, при осуществлении поиска респондентов использовался метод снежного кома. Особенностью при выборе респондентов являлось то, что, за исключением первого шага, выбор каждого последующего участника интервью совершался по указанию респондентов, включенных в выборку на предыдущем шаге. Метод снежного кома полностью оправдал себя, так как способствовал поиску нужных лиц, вовлеченных в узкую исследуемую тематику (особенно экспертов).

Экспертные интервью. В ходе интервью с экспертами было выявлено, что основным инструментом интегрирования национальных меньшинств в Литве является система образования. По словам сотрудника неправительственной организации «Padėk Pritapti»: «Система образования создает основу. Школа – это то учреждение, где все дети независимо от национальности получают одинаковые возможности и знания, которые впоследствии помогут им найти работу, интегрироваться в гражданскую жизнь. Система образования подготавливает специалистов для рынка труда. Важно обладать нужными компетенциями, достигнуть определенного языкового уровня». Литовский язык является ключевым элементом интегрирования как в социальную, так и в экономическую сферы. Благодаря хорошему знанию государственного литовского языка легче найти нужную информацию, коммуницировать, легче найти работу, создать бизнес и т. д. Следовательно, интегрирование рассматривается в качестве создания возможностей для человека хорошо овладеть государственным литовским языком.

В Литве на данный момент отсутствует закон о национальных меньшинствах, в связи с этим отсутствует определение понятия «национальное меньшинство». Дискуссии относительно необходимости принятия такого закона, а также статей, которые должны быть вклю-

чены в данный документ, ведутся с 2011 г. Мнения опрошенных экспертов в данном случае расходятся: некоторые из них полагают, что нормативная база является достаточной, так как положение национальных меньшинств регулируют общие законы и нет необходимости принимать отдельный документ. Другие эксперты придерживаются мнения, что отсутствие отдельного закона затрудняет интеграцию представителей национальных меньшинств. Существующая нормативная база является недостаточной, так как не позволяет реализовать те или иные права при отсутствии законодательной основы. Поэтому новый закон необходим с целью урегулировать существующие противоречия, и самим меньшинствам он придаст чувство защищенности. Расхождение экспертов в данном вопросе свидетельствует об отсутствии единого мнения в обществе о нужности принятия нового закона о национальных меньшинствах. Поэтому его решение может затянуться еще на неопределенное время.

Рассматривая социальную интеграцию представителей польского национального меньшинства, опрошенные эксперты акцентировали внимание на том, что поляки как социальная группа отличаются от других групп национальных меньшинств своей активностью. Это можно наблюдать по количеству функционирующих в Литве польских общественных организаций и реализуемой польским меньшинством деятельности. Немалую финансовую поддержку польским общественным организациям в Литве оказывает Польша, что способствует тому, что данные организации становятся более сильными. Помимо этого, определенную уверенность полякам в Литве придает наличие польской политической партии «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей», которая активно отстаивает их интересы. Однако учитывая наличие данной партии, а также яркую личность ее лидера, польское меньшинство часто воспринимается однообразно. Согласно мнению сотрудника Института социологии Литовского центра социальных наук, «польская этническая группа не является однородной. Просто обстоятельства так сложились, что в общественной среде доминирует именно такое изображение этой группы». Для решения этого вопроса необходимо создать условия для расширения возможностей литовского общества по созданию более широкого представления о польской этнической группе.

Акцентируя внимание на интеграционном процессе польского национального меньшинства в Литве, следует отметить, что концентрация членов этой общины на юго-востоке Литвы позволяет польскому сообществу оставаться относительно независимым, что можно охарактеризовать как фактор, снижающий мотивацию к участию в жизни остального общества. Одной из особенностей, характерных для представителей польского национального меньшинства в Литве, является свободное владение ими русским языком. В целом польская молодежь зачастую владеет четырьмя языками – литовским, польским, русским и английским. Как утверждал сотрудник Департамента национальных меньшинств, «это связано с историческим прошлым. Поляки знают русский язык лучше, чем русские – польский. Поэтому при общении представителей русского и польского меньшинств часто выбирается русский язык». Однако одним из проблемных вопросов польского национального меньшинства является недостаточно хороший уровень владения польским языком. По мнению сотрудника Департамента национальных меньшинств, данная проблема заключается в «нехватке педагогов, университеты не успевают их подготовить, особенно педагогов начальных классов. Во-вторых, нюанс заключается в том, что сложно правильно выучить язык, если

в окружении отсутствует правильная речь. Поэтому особую важность представляет трансляция польских каналов на телевидении, чтобы была возможность послушать правильную польскую речь». Принимая во внимание существующий вопрос, необходимо продолжать уделять большое внимание сохранению культурных особенностей национальных меньшинств, повышая их уровень владения родным языком.

Некоторые литовские эксперты отмечают важность осведомленности литовцев начиная с детства о проживании в Литве различных национальных меньшинств, что будет способствовать пониманию, что литовское общество является многокультурным и многоязычным. Данный аспект также представляет важность для обеспечения взаимодействия между различными национальными группами, что приведет к их интегрированию в единое литовское общество.

Нарративные интервью с представителями польского национального меньшинства. В ходе проведения нарративных интервью было выявлено, что литовские поляки в целом положительно оценивают процесс интеграции национальных меньшинств в Литве. Они подчеркивают важность коммуникации на литовском языке. Чем больше общения в повседневной жизни на литовском языке, тем, как правило, лучше индивид интегрирован. В этом отношении отмечается, что польское меньшинство склонно замыкаться и существовать в рамках своего круга. У представителей польского национального меньшинства часто друзьями или знакомыми являются поляки. Особенно это характерно для лиц польского происхождения, проживающих в Шальчининкайском районе. Так, например, респондент, который вырос в Шальчининкайском районе, где преобладают представители польского меньшинства, утверждал: «Люди думают, что в своем районе мы можем сделать многое, но если уезжать в другие города Литвы, то нас там не любят. Однако на своем примере убедился, что это не так. Для многих я представлял большой интерес, что я представитель польского меньшинства и так хорошо говорю на литовском языке».

Одна из основных причин, по которым поляки склонны замыкаться в своем круге, – большая финансовая поддержка со стороны Польши. Польша активно поддерживает инициативы литовских поляков, литовские СМИ на польском языке и культурные проекты, однако в то же время у людей возникает вопрос, почему их поддерживает другое государство, а не то, в котором они родились, живут и работают. По этой причине у представителей польского меньшинства появляются апатия, чувство ненужности государству, которые приводят к мысли о раздельном сосуществовании этнических групп (литовской и польской) в рамках единого социального пространства. Поэтому в данном случае особенно важно найти способ совместить литовскую национальную идентичность и идентичность национальных меньшинств для того, чтобы одна дополняла другую, а также расширять взаимодействие между государственными структурами и группами меньшинств, увеличивать финансирование на реализацию их инициатив.

К положительным сторонам интегрирования национальных меньшинств следует отнести наличие в Литве детских садов и школ, в которых преподавание ведется на языке меньшинств, таким образом, представители крупнейших национальных меньшинств могут полностью получить среднее образование на своем родном языке. Помимо этого, в Литве функционируют различные культурные организации и НПО, созданные националь-

ными меньшинствами, которые реализуют культурные проекты, организуют выставки, концерты и другие мероприятия. Особую важность для представителей других национальностей представляет Департамент национальных меньшинств при Правительстве Литовской Республики, так как деятельность данного института направлена на сохранение и поддержание их культурных особенностей.

Согласно результатам нарративных интервью большинство представителей польского меньшинства выучили литовский язык благодаря общению со сверстниками, школьному образованию или посещению различных кружков (неформальное образование) в детстве. Поэтому процесс их интегрирования выглядел очень натурально. У литовских поляков, проживающих в Вильнюсе, достаточно разнообразный круг общения, так как в нем присутствуют как литовцы, так и поляки, и русские. При общении в семье представители польского меньшинства чаще всего используют польский язык. Однако при общении в социальной среде – литовский язык, за исключением общения с друзьями или знакомыми – представителями национальных меньшинств. Некоторые из опрошенных представителей польского меньшинства, которые выросли в городах, где компактно проживает то или иное национальное меньшинство, сталкиваются с трудностями при переезде в Вильнюс. Данные трудности в основном связаны с языковыми и культурными отличиями: «Проживая в своем родном городе, я чувствовала себя как рыба в воде. Но переехав в Вильнюс, я ощущала себя некомфортно, ввиду наличия акцента, общаясь на литовском языке. А влиться в литовское общество без владения литовским языком практически невозможно. Когда мой круг общения пополнился литовцами, им трудно было понять, как я могу говорить на другом языке. Но сейчас я живу в Вильнюсе уже 10 лет и мое окружение полностью поменялось. Я начала много общаться, работать в литовско говорящей среде, и это на меня подействовало. Я перенимала правила, при этом не забывая о своих корнях. Я начала интересоваться литовской культурой, музыкой, чтобы поддержать разговор с друзьями-литовцами, с коллегами по работе. И сейчас я чувствую себя комфортно».

Рассматривая вопрос законодательной базы, регулирующей положение представителей национальных меньшинств в Литве, опрошенные представители польского меньшинства не чувствуют себя неуверенно ввиду отсутствия отдельного закона о национальных меньшинствах. Однако все же выступают за принятие такого закона, который бы четко регулировал их положение и права. Согласно мнению литовских поляков, особую важность в данном законе следует уделить вопросу образования на языке национальных меньшинств, так как именно это позволяет национальным меньшинствам развивать свою национальную идентичность, проживая в Литве (узнать историю Польши, совершенствовать родной язык, познакомиться с произведениями польских писателей). Все участвовавшие в интервью представители польского меньшинства единогласно подтвердили, что сохраняют свою национальную идентичность, проживая в Литве. Они употребляют польский язык при общении в семье, с друзьями или знакомыми, читают литературу на польском языке, слушают польское радио, читают польские СМИ, у многих респондентов польского меньшинства друзья проживают в Польше, в связи с чем они часто бывают в этой стране. Для поляков особенно важны религиозные праздники – католическое Рождество и Пасха, которые широко отмечаются в Литве. Однако нельзя не отметить, что, поддерживая свою националь-

ную идентичность, представители польского меньшинства также активно вовлечены в культурное пространство Литвы, например, они празднуют как литовские, так и польские государственные праздники. Как утверждала представительница польского национального меньшинства: «Для меня польская культура очень важна. Я читаю литературу и смотрю фильмы на польском языке, посещаю польские спектакли, при их наличии. В целом, я чувствую себя между двумя культурами: литовской и польской. Если я еду в Польшу, то там я не полька, а в Литве – не литовка. В этом состоянии я чувствую себя комфортно».

Заключение. Таким образом, обобщая сказанное, можно подытожить: Литва богата своим этнокультурным разнообразием. Литовские социологи определяют социальную интеграцию как процесс, в ходе которого сохранение этнической идентичности сочетается с удовлетворением достигнутым социальным статусом. На индивидуальном уровне социальная интеграция понимается как совокупность ощущений, когда индивид позитивно относится как к своему происхождению (идентичности), так и к группе этнического большинства. В стране созданы хорошие условия для интеграции национальных меньшинств: функционируют детские сады и школы, в которых преподавание ведется на языке национальных меньшинств; Департамент национальных меньшинств реализует деятельность и поддерживает инициативы этнических групп, способствуя сохранению их культурных особенностей; многочисленные общественные организации национальных меньшинств способствуют коммуникации данных представителей между собой и поддержанию их национальной идентичности. Обучаясь в школе и взаимодействуя в обществе, национальные меньшинства приобретают навыки владения литовским языком, который выступает в качестве важного показателя их интегрированности в литовское общество. Система образования создает возможности для национальных меньшинств приобрести необходимые компетенции и овладеть государственным литовским языком. Коммуникация на литовском языке способствует совершенствованию языковых навыков и интеграции в литовское общество.

Литовские поляки не чувствуют себя неуверенно из-за отсутствия отдельного закона о национальных меньшинствах, однако выступают за принятие такого документа, который бы четко регулировал их положение и права. Польское национальное меньшинство отличается от других групп меньшинств своей активностью. Несмотря на то, что поляки, проживающие в Вильнюсе, достаточно хорошо интегрированы в социальную систему, этническая закрытость данной группы все же существует. Она в большой степени объясняется отсутствием должного финансирования польских инициатив, что приводит к получению большой финансовой поддержки со стороны Польши. Следовательно, важно расширять взаимодействие между государственными структурами и группами представителей других национальностей путем увеличения финансирования реализации инициатив национальных меньшинств, в частности, польского.

Таким образом, в статье обобщены и проявлены в анализе социальные механизмы, касающиеся процессов интегрирования национальных меньшинств. Мы отмечаем важность наличия в современном обществе социальных институтов, способствующих поддержанию культурной идентичности малочисленных этнических групп и облегчающих процессы их включения в социальное пространство государства. Выводы и результаты проведенного анализа практик межэтнического социального взаимодействия на примере польского наци-

онального меньшинства позволяют более комплексно и широко осмысливать процессы, происходящие в Литве. Полученные результаты способствуют приращению социологического знания по исследуемой тематике и могут быть распространены на другие страны, в которых присутствуют идентичные процессы интеграции. В дальнейшем возможно проведение повторного исследования с целью замера новой ситуации, определения степени решенности ранее поставленных вопросов и выявления новых элементов в процессе интегрирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Petrauskienė J. Lietuvos Respublikos 2021 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai // Lietuvos statistika. 10.03.2022. URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/d7ac6efa3e99480992e956f440a1b3ec> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Табылгинова Л. А. Основные научные подходы к понятию «социальная интеграция» // Ученые записки ЗабГГПУ. 2011. № 4. С. 196–201.
3. Швецова А. Д. Исследование феноменологии социальной интеграции в отечественной и зарубежной науке // Актуальные проблемы психологии личности. 2017. Вып. 14. С. 182–186.
4. Ларионова Г. И. Социальная интеграция личности: понятие, сущность, направления // Евразийский научный журн. 2016. № 11. С. 223–228.
5. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социол. исслед. 1999. № 9. С. 27–34.
6. Жогин Б. Г., Маслова Т. Ф., Шаповалов В. К. Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество: опыт практической и исследовательской деятельности. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.
7. Селиванова Ю. В., Зайцев Д. В. Социальная интеграция личности: социологический подход к анализу понятия // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 2. С. 41–44.
8. Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003.
9. Kasatkina N. Etniškumo tyrimai: tendencijos ir esminės sąvokos // Filosofija. Sociologija, 2007. T. 18, Nr. 4. P. 1–11.
10. Марцинкявичюс А. Интеграция этнических меньшинств в контексте современной этнополитики Литвы (2010–2015 гг.) // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 39–53.
11. Šliavaitė K. Kalba, tapatumas ir tarpetniniai santykiai Pietryčių Lietuvoje: daugiakultūriškumo patirtys ir iššūkiai kasdieniniuose kontekstuose // Lietuvos etnologija. 2015. No. 15 (24). P. 27–51.
12. Šliavaitė K. Kalba, tautinis tapatumas ir lygios galimybės švietime: mokyklų lietuvių, lenkų ir rusų mokomosiomis kalbomis bendruomenių požiūriai // Kultūra ir visuomenė: socialinių tyrimų žurnalas. 2019. No. 10 (2). P. 31–58. DOI: 10.7220/2335-8777.10.2.2.
13. Frėjutė-Rakauskienė M. Etninių mažumų grupių religinės organizacijos Lietuvoje: etninio ir religinio identiteto aspektai ir jų sąsajos // Kultūra ir visuomenė: socialinių tyrimų žurnalas. 2020. No. 11 (2). P. 31–53. DOI: <https://doi.org/10.7220/2335-8777.11.2.2>.
14. Frėjutė-Rakauskienė M. Lenkų etninės grupės pilietinio dalyvavimo aspektai Pietryčių Lietuvoje // Filosofija. Sociologija. 2015. P. 146–154.
15. Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas / G. Kazėnas, A. Jakubauskas, I. Gaižauskaitė ir kt. Vilnius: Mykolo Romerio universitetas, 2014.
16. Daukšas D. Lietuvos lenkai: etninio ir pilietinio identiteto konstravimas ribinėse zonose // Lietuvos etnologija. 2012. No. 12 (21). P. 167–193.
17. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.

18. Merton R. K. *Social Theory and Social Structure*. NY: The Free Press, 1968.
19. Alexander J. C., Colomy P. Toward neo-functionalism // *Sociological Theory*. 1985. Vol. 3, no. 2. P. 11–23.
20. Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М.: МГИМО-Университет, 2018.
21. Glazer N. *We are All Multiculturalists Now*. Harvard: Harvard Univ. Press, 1998.
22. Kymlicka W. *The Rise and Fall of Multiculturalism. New Debates on Inclusion and Accommodation in Diverse Societies* // *The Multiculturalism Backlash: European Discourse, Politics, and Practices*, ed. by S. Vertovec, S. Wessendorf. NY: Routledge, 2010. P. 97–112.
23. Куропятник А. И., Куропятник М. С. Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции // *Вестн. РУДН. Сер. Социология*. 2018. Т. 18, № 2. С. 250–261. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-250-261.

Информация об авторах.

Старовойтова Снежана Сергеевна – аспирантка факультета социологии, стажер-исследователь факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, ул. Смольного, д. 1/3, Санкт-Петербург, 191124, Россия. Автор 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: интеграционные процессы национальных меньшинств в странах Балтии, миграционные процессы.

Лебединцева Любовь Александровна – доктор социологических наук (2012), доцент (2016), профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, ул. Смольного, д. 1/3, Санкт-Петербург, 191124, Россия. Автор 130 научных публикаций. Сфера научных интересов: экономическая социология, социология интеллектуального труда, развитие современных университетов и предпринимательство.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 18.10.2022; принята после рецензирования 23.11.2022; опубликована онлайн 22.02.2023.*

REFERENCES

1. Petrauskienė, J. (2022), "Results of the 2021 population and housing census of the Republic of Lithuania", *Lietuvos statistika*, 10.03.2022, available at: <https://storymaps.arcgis.com/stories/d7ac6efa3e99480992e956f440a1b3ec> (accessed 10.08.2022).
2. Tabyginova, L.A. (2011), "The Main Scientific Approaches to the Concept of "Social Integration", *Scholarly Notes of Zabaikalsky State Humanitarian-Pedagogical Univ. named af. N.G. Chernyshevsk*, no. 4, pp. 196–201.
3. Shvetsova, A.D. (2017), "A research of the phenomenology of social integration in local and foreign science", *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti* [Actual problems of personality psychology], iss. 14, pp. 182–186.
4. Larionova, G.I. (2016), "Social integration: the concept, the essence, the direction", *Evraziiskii nauchnyi zhurnal* [Eurasian scientific J.], no. 11, pp. 223–228.
5. Golenkova, Z.T. and Igitkhanyan, E.D. (1999), "Processes of integration and disintegration in the social structure of Russian society", *Sociological Studies*, no. 9, pp. 27–34.
6. Zhogin, B.G., Maslova, T.F. and Shapovalov, V.K. (2002), *Integratsiya vynuzhdennykh migrantov v mestnoe soobshchestvo: opyt prakticheskoi i issledovatel'skoi deyatel'nosti* [Integration of Forced Migrants into the Local Community: Practical and Research Experience], Stavropol'servishkola, Stavropol', RUS.
7. Selivanova, Yu.V. and Zaytsev, D.V. (2014), "Social Integration of the Personality: Sociological Approach to Analysis of the Concept", *Izvestia of Saratov Univ. New series. Ser.: Sociology. Politology*, vol. 14, no. 2, pp. 41–44.
8. Kasatkina, N. and Leonchikas, T. (2003), *Adaptation of Lithuanian ethnic groups: context and process*, Eugrimas, Vilnius, LTU.

9. Kasatkina, N. (2007), "Ethnicity studies: tendencies and main concepts", *Philosophy. Sociology*, vol. 18, no. 4, pp. 1–11.
10. Marcinkevičius, A. (2017), "Integration of ethnic minorities in the context of ethnic policies in Lithuania (2010–2015)", *Ethnographic Review*, no. 2, pp. 39–53.
11. Šliavaitė, K. (2015), "Language, Identity and Inter-Ethnic Relations in Southeastern Lithuania: Experiences and Challenges of Multiculturalism in Everyday Contexts", *Lithuanian ethnology*, no. 15 (24), pp. 27–51.
12. Šliavaitė, K. (2019), "Language, Ethnic Identity and Equal Opportunities in Education: The Perspectives of Schools with Lithuanian, Polish and Russian Language of Instruction in Lithuania", *Culture and Society: A J. of Social Research*, no. 10 (2), pp. 31–58. DOI: 10.7220/2335-8777.10.2.2.
13. Freyute-Rakauskiene, M. (2020), "Religious Organizations of Ethnic Minority Groups in Lithuania: Some Aspects of Ethnic and Religious Identity and Their Interaction", *Culture and Society: A J. of Social Research*, no. 11 (2), pp. 31–53. DOI: <https://doi.org/10.7220/2335-8777.11.2.2>.
14. Freyute-Rakauskiene, M. (2015), "Some aspects of civic participation of the Polish ethnic group in Southeast Lithuania", *Philosophy. Sociology*, no. 2, pp. 146–154.
15. Kazenas, G., Jakubauskas, A., Gaizhauskaite, I., Kacevichius, R. and Visockaite, A. (2014), *Lenku tautines mazhumos Lietuvoje identiteto tyrimas* [Research on the identity of the Polish national minority in Lithuania], Mykolas Romeris Univ., Vilnius, LTU.
16. Daukshas, D. (2012), "Lithuanian Poles: Constructing Ethnic and National Identity in Border Areas", *Lithuanian ethnology*, no. 12 (21), pp. 167–193.
17. Parsons, T. (1998), *The system of modern societies*, Transl. by Sedov, L.A. and Kovalev, A.D., in Kovaleva, M.S. (ed.), Aspekt Press, Moscow, RUS.
18. Merton, R.K. (1968), *Social Theory and Social Structure*, The Free Press, NY, USA.
19. Alexander, J.C. and Colomy, P. (1985), "Toward neo-functionalism", *Sociological Theory*, vol. 3, no. 2, pp. 11–23.
20. Veretevsckaya, A.V. (2018), *Mul'tikul'turalizm, kotorogo ne bylo: analiz evropeiskikh praktik politicheskoi integratsii etnokul'turnykh men'shinstv* [Multiculturalism that never existed: Analysis of European practices of political integration of ethno-cultural minorities], MGIMO-Univ., Moscow, RUS.
21. Glazer, N. (1998), *We are All Multiculturalists Now*, Harvard Univ. Press, Harvard, USA.
22. Kymlicka, W. (2010), "The Rise and Fall of Multiculturalism. New Debates on Inclusion and Accommodation in Diverse Societies", *The Multiculturalism Backlash: European Discourse, Politics, and Practices*, Vertovec, S. and Wessendorf, S. (eds.), Routledge, NY, USA.
23. Kuropjatnik, A.I. and Kuropjatnik, M.S. (2018), "Interculturalism: postmulticultural discourse of social integration", *RUDN J. of Sociology*, vol. 18, no. 2, pp. 250–261. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-250-261.

Information about the authors.

Snezana S. Starovoitova – Postgraduate at the Faculty of Sociology, Trainee Researcher at the Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University, 1/3 Smolny str., St Petersburg 191124, Russia. The author of 30 scientific publications. Area of expertise: integration processes of national minorities in the Baltic countries, migration processes.

Liubov A. Lebedintseva – Dr. Sci. (Sociology, 2012), Docent (2016), Professor at the Department of Economic Sociology, Saint Petersburg State University, 1/3 Smolny str., St Petersburg 191124, Russia. The author of 130 scientific publications. Area of expertise: economic sociology, sociology of intellectual work, development of modern universities and entrepreneurship.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 18.10.2022; adopted after review 23.11.2022; published online 22.02.2023.*